

СУБКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (на материале раннего творчества Веры Полозковой)

ТАТЬЯНА АРКАДЬЕВНА ЗОЛотова

(Марийский государственный университет: Российская Федерация, 424001,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1)

Аннотация. Статья посвящена исследованию вербального творчества одного из культовых поэтов Рунета — Веры Полозковой. Материалом статьи стала ее ранняя лирика, представленная в печатном сборнике «Непоэмание» (2008). Стихи Полозковой рассматриваются в контексте традиций молодежной субкультуры. Выделены такие составляющие картины мира поэтессы, свойственные и представителям современных молодежных субкультур, как нонконформизм, мировоззренческий эклектизм, элитарность, понимаемая как эзотеризм, общая поисковая направленность творчества (неофициальные каналы информации, необходимость обретения близких по духу людей, Любви, своего бога), в области поэтики — крайняя степень экспрессивности (метафоризм), урбанизм (поэтизация городского пространства), а также обращение к жанрам молодежного творчества, молодежному сленгу, лексике ИКТ и обценной лексике. Автор приходит к выводу, что яркое выражение Верой Полозковой ряда характерных качеств молодежной культуры и делает ее чрезвычайно популярной как в Рунете, так и за его пределами (театр, эстрада). В то же время субкультурная проблематика и поэтика ни в коей мере не исчерпывают всего многообразия тем и мотивов ее лирики и средств поэтики. Уже в раннем творчестве она выступает и как продолжательница замечательных традиций русской литературы.

Ключевые слова: Рунет, культовые авторы, Вера Полозкова, раннее творчество, субкультурная картина мира.

Молодежная субкультура в России прошла уже полувековой путь развития. За это время определились и успели существенно видоизмениться многие из ее направлений и сообществ, сформировалась собственная картина мира, выработаны традиции творчества, в том числе и вербального, появились знаковые персонажи. В статье предпринята попытка выявить «следы» возможного субкультурного влияния в творчестве культовых авторов Рунета. Среди них на одном из первых мест находится Вера Полозкова. Она успешно занимается литературной деятельностью

(в 2014 г. вышли сразу три сборника ее стихов), желанный гость на радио и телепередачах, выступает вместе со своей рок-группой на эстраде, играет на сцене.

В свою очередь, к настоящему моменту как в зарубежной, так и в отечественной культурологии и социологии достаточно основательно изучены особенности организации субкультурных сообществ и способы самовыражения их участников; детально описаны причины и особенности формирования у подростков так называемой зоны отчуждения («антинормы»), поиски «своих» (незанятых

официальной культурой) каналов информации (рок-музыка, молодежный сленг, особые жанры вербального творчества), «брачный поиск», приобщение посредством посвяжительных обрядов к «ядру» сообщества (обречение ника, личного символа и духовного наставника), «бытовое инакомыслие» (термин К. В. Чистова), внимание к эзотерике, формирование собственных, зачастую эклектических мировоззренческих систем, урбанизм как характерная черта поэтики и некоторые другие (в зависимости от типа субкультуры/сообщества) [Щепанская 2004].

Что касается вербального аспекта творчества субкультурных сообществ/объединений, то он стал предметом пристального рассмотрения в ряде наших статей [Золотова, Ефимова, Ситнова 2010; Золотова 2014 и др.].

Обратимся к творчеству Веры Полозковой. В 2009 г. ей была присуждена литературная премия «Неформат», породившая бурную дискуссию сначала на страницах «Литературной газеты», а потом и в Интернете. В ней приняли участие такие видные поэты и критики, как И. Панин, Д. Быков, Л. Пирогов и др. [Панин 2009; Быков 2009].

Новый подход в изучении поэзии Полозковой, имеющий непосредственное отношение и к нашим наблюдениям, намечен в статье Л. Д. Гутриной [Гутрина 2012]. По мнению исследовательницы, в стихах анализируемого ею сборника стихов В. Полозковой и О. Паволги («Фотосинтез», 2014) актуализируется образ «своего круга», «возникает чувство, что эта книга — некий «пароль», способ безошибочного определения своих и чужих» [Гутрина 2012, 174]. Принципиально важно, продолжает размышлять Гутрина, что «возможность «совпадения», то есть «события с миром», дает <Полозковой> общение в «своем кругу» — на основе дружбы» [Там же, 179]. Отсюда и своеобразная поэтика сборника: шифровки на уровне датировок, именовании авторов, большое количество посвящений, коллективное «мы» и др. Л. Д. Гутрина — первая, кто весьма пронизательно обратил внимание на такого рода акценты в творчестве Полозковой. В то же время для екатеринбургской исследовательницы подмена высокой задачи создания кислорода (фотосинтеза) для окружающих созданием его

для себя и своей тусовки воспринимается как безусловная и существенная смысловая потеря автора.

На наш взгляд, понимание в качестве приоритетной жизненной ценности линии взаимопонимания друзей, «своих» является выражением одной из универсальных закономерностей именно молодежной культуры. В отличие от «культуры для молодых», создаваемых профессионалами для сбыта, она создается для себя и в целом типологически близка к ценностным установкам молодежных субкультур. Что же касается Веры Полозковой, то она в своем раннем творчестве убедительно и, что самое главное, художественно выразительно их демонстрирует. Неслучаен и первый ее ник — *teenspirit (дух молодости)*.

Обращаясь к личности Веры Полозковой (см. об этом: [Идлис 2010]), обратим внимание и на ту целеустремленность и настойчивость, с которой она утверждала себя в ЖЖ. Из ее интервью Юлии Идлис: **«Для меня мой ЖЖ — самый длинный в жизни проект, он начат в 16 лет и ведется до сих пор. Это вещь, которая вообще не приносит мне никаких денег, никаких видимых бонусов, кроме некоторых вторичных выгод — типа умер родственник, но зато пожалели. Но ни одна работа, за которую мне платили деньги или обещали все блага мира, не длилась в моей жизни так долго: мне не было так интересно»** [Идлис 2010, 24].

Любопытнейшие вещи в интересующем нас аспекте находим и в сборнике В. Полозковой «Непоэма». Сборник вышел в свет одновременно с «Фотосинтезом» в 2008 г., но большинство его стихотворений датируются 2004–2005 гг. Уже само название сборника, с одной стороны, подчеркивает обособленность авторской позиции (*обречен на непонимание*), с другой — его жанровое своеобразие (*не поэма, а нечто принципиально другое*). Рассмотрим его содержание с точки зрения ценностей молодежной культуры.

Выше уже отмечалось, что важнейшей чертой субкультурного мышления является поиск близких по духу людей. Как мне представляется, эта тема занимает принципиально важное место в стихотворениях Веры Полозковой 2003–2005 гг. В «Письме далекому другу» (адресовано Э. П. Чуковской) воссоздается идеальный тип такой близости: *«Мы ведь созвучны*

несказанно, как рифмы, лепящие стих; как те солдаты, партизаны, в лесу нашедшие своих» («Письмо далекому другу», 98) [Непоэма 2014]¹. Жизнь вне подобной близости лишена для лирической героини всякого смысла: «*Без Вас тут погибает скоро от гулкой мерзлоты в душе*» («Письмо далекому другу», 98). Она ищет ее во взаимоотношениях с матерью и, несмотря на родственные связи, не находит; с любимыми мужчинами — и тоже приходит к неутешительному выводу: «*Наши мужчины — в сущности это ведь / Комкать рукав ладонями без перчаток / (Контур нечёток: утро из опечаток) / Лнуть, капюшонно хмурится — и презветь ...*» («Мужчины», 48). И наконец обретает в творческой артистической среде: «*А я гляжу заворожено, и мое сердце не знает тлена, пока тихонько поет Сережа, пока мне в трубку хохочет Лена; пока они мне со сцены-палубы круги спасательные бросают, без них я не перезимовала бы...*» («Здравлица», 147). И с этого самого момента в ее жизни и творчестве «*нету местоимения, кроме "мы"*» («Last Summer Evening», 121). В ряде стихов воссоздается и особая атмосфера дружеского общения, когда можно сидеть «*к ребру ребром*», «*тянуть сентябрь, как темный ром / и тихо теплеть нутром*» («Last Summer Evening», 121). Среди «своих» фигурируют и реальные персонажи: Костя Бузин («*Мы комический дуэт / из дурочки и тунейдца, / Передвижное шапито, / Массовка, творческая челядь*» («Неправильный сонет», 191); «*Костя, Оленька, Бритиш...*» («Или, к примеру...», 204); Саша Маноцков («*Сестры*», 194).

Искренне восхищаясь друзьями, Полозкова упоминает и такие, свойственные субкультурной молодежи модели поведения, как стремление к эпатажу («*Нет, мы борзы больно — не в Южный Гоа, так под арест*» («Точки над "i"», 201); пристрастие к алкоголю, наркотикам («*Выпивали на каждого граммов двести*» («Или, к примеру...», 204); «*У Кати дома бутылка рома, на всякий случай, а в подкладке пальто чумовой гашиши*» («Катя», 210), увлечение сленгом (кричалка, ксива, блеф и др.) и обсценной лексикой (альмамаатерна, грёбаная весна, блядский прищур и др.).

Названа мекка хиппи — остров Гоа, хотя и вскользь — возможный печальный конец тусовщиков. Лирическую героиню, например, посещает «*видение некоего бомжа*» под «*тулулом, что прогнал на треть*» («Неправильный сонет», 191). Поэтесса признается, что ее друзья — «*все они как один шпана: пусть образованна первоклассно и кашемировое пальто, — но приджазованна, громогласна и надирается как никто*» («Life Asit Goes», 130), но именно этим они ей и дороги: «*Я всех их, собственно, и люблю за то...*» («Life Asit Goes», 130). И уже в порядке обобщения — реплика: «*...мы золоченая. / Но трущобная молодежь*» («Что-то клинит в одной из схем ...», 71).

Следующей особенностью мироощущения представителей молодежной культуры является элитарность, понимаемая как эзотеризм (принадлежность к особому кругу посвященных).

У Полозковой она проявляется в разных формах:

- прямыми безапелляционными утверждениями: «*Кроме нас, избранных...*» («Наскальное», 32); «*Я могу быть грубой — и неземной*» («Детское», 94); «*И каждый задира, бес, баловник небес...*» («Last Summer Evening», 121);
- как доказательство от противного: «*Уж лучше думать, что ты злодей, / Чем знать, что ты заурядней пня*» («Что-то клинит в одной из схем...», 72); «*Почву выбили из-под ног — так учись летать*» («Одному мальчику, чтобы ему не было так холодно», 135);
- как горделивое осознание своей молодости и дарованной ею свободы: «*Я на старте. Я пахну свежей раскрытой книгой*» («Игры», 81); «*Я хочу быть такой свободной, / Чтобы не оставлять следов*» («Наскальное», 30);
- как разговор на равных со знаковыми персонажами ответственной и мировой культуры: «*Мы идем к остановке, словно Пилат с Га-Ноцри...*» («Одно утро», 101); «*До Владимира Маяковского / Мне — всего сантиметров шесть*» («Первой истошной паникой по утрам...», 66);
- как своеобразное двойничество (с элементами контраста либо иронии

¹ Здесь и далее везде после цитаты из данного издания в круглых скобках указывается название стихотворения и цитируемая страница.

и ёрничанья): «Девочка — черный комикс, ну Птица Феникс, / Ну вся прижизненный анекдот. / Девочка — черный оникс, поганый венчик-с / и яд себе же, а антидот. / ...Девочка странно малёхо — не щеголиха, / а дядька с крыльями за плечом» («Как будто бы», 150);

- наконец, и как отчаянная попытка защитить свой мир от «расчетливого угля взрослых чужих жаровень» («Автоответчик», 104).

Определяющей ценностью во всех молодежных субкультурах становится любовь. Т. Б. Щепанская замечала по этому поводу: «Пожалуй, центральный мотив дискурса Системы, ее магических упражнений, песен, граффити — одиночество и поиск любви» [Щепанская 2004, 174]. При этом важно иметь в виду и то обстоятельство, что «аскетизм, девственность, романтическая любовь получают в этой среде культурную санкцию, равно как и групповой секс, смена партнеров или гомосексуализм (мужской и женский)» [Там же, 81].

В центре внимания Веры Полозковой в данном сборнике также поиск и художественное исследование природы и сущности любви. Вообще достойно восхищения, насколько глубоко и точно изображает она все многообразие ее оттенков:

- **любовь/болезнь:** «Подарили боль — изысканный стиль и качество» («Боль», 21); «Я больная. Я прокаженная. / Мой диагноз — уже пароль. / Безнадежная? Зараженная? / Не дотрагиваться — Любовь» («Люболь», 9);
- **любовь/пытка:** «День как дыба: на ней распнуты мы — / Моя память — и рядом я» («Люболь», 11); «Око дня — световой капкан» («Люболь», 13);
- **любовь/поединок:** «Полоса отчуждения ширится, как гангрена, и лижет ступни, остерегись. В каждом баре, где мы — орет через час сирена и пол похрустывает от гильз. Что ни фраза, то пулеметным речитативом, и что ни пауза, то болото или овраг. Разве враг я тебе, чтобы мне в лицо, да слезоточивым. Я ведь тебе не враг» («Ближний бой», 173);
- **любовь/ревность/ненависть:** «Ты молись, чтоб ей не ведать вот этот адской, пустынной, резкой, аж стариковской, аж королевской — смертельной ненависти такой; а потом неожиданная

резиньяция: «Дорогой мой, славный, такой, сякой. Береги там ее покой» («Двухминутка ненависти», 149);

- **любовь/наваждение:** «И с тех пор я бледный безумный спамер, рифмоплетствующая взвесь, одержимый заяц, любовью эпитет про лисицу и виноград» («Гонего», 165);
 - **любовь/смерть:** «Сквозь тебя капризно, непонимающе / Хмурит бровки / Малютка / Смерть» («Малютка», 20); «Мы, наверное, никогда больше не растанемся, / Если я вдруг однажды как-нибудь / Не проснусь» («Сны», 27); «Ты мне верный яд / И предсмертный стон» («Сиренами», 41);
 - **любовь/безысходность:** «Неизлечимая безысходность, жадная пуля, беспощадная гибель, преданный мой недуг ...» («Люболь», 14); «...любовь-волчица, тоска-захватчица...» («Пшшш», 133);
 - **любовь/предательство:** «Но в любви не как на войне, / А скорее всего, как в тайной / Агентуре: предатель не / Осуждается, а случайной / Пулей потчуетея во сне; / Ты рискуешь собой вдвойне» («Спецагенты», 47);
 - **любовь/озарение/высшая точка жизни:** «Как вот с любовью: в секунду — он, никто другой. Так чтоб нутро, синхронно с бровью, вскипало вольтовой дугой, чтоб сразу все острее, резче под взглядом его горьких глаз...» («Стишище», 106).
- В стихотворениях Полозковой существенно значимы и эротические мотивы. Она охотно и радостно подчеркивает сексуальность своей лирической героини: «Я: медового цвета грудь / И сандалового — глаза» («Наскальное», 32); «Здесь кавказцы твердят всегда о / Том, что встречи хотят со мной» («Наскальное», 31).
- Ю. Идлис в своем эссе заметила, что в свое время Полозкова «...больше всего пинков от сетевой общественности получила за следующий пассаж из интервью: “Для меня, как представителя поколения, семья полностью девальвированное понятие. Я не знаю вокруг ни одной счастливой семьи. Я не знаю союза, который длился бы дольше пяти лет и не был бы взаимопоеданием друг друга. Нас просто никого, кроме себя, беречь не приучили”» [Идлис 2010, 237]. Имеют место и откровенно шокирующие признания:
- Юлия:** Какие у тебя амбиции? Как ты представляешь себя в 40 лет?

Вера: (улыбается): *Такой сухой, короткостриженной... бисексуалкой, наверно. <...> поджарой такой, бодрой лесбиянкой под полтос* [Там же, 247].

Частично поисковая направленность взаимоотношений с партнерами отражена и в ранней лирике: «...вино не лечит, а мама плачет. / Секс ничего не значит, а босс тупит» («DiskWorld», 76); «Обожаю быть частью пары. / Это радостней, чем одной» («Спецагенты», 47); «Когда совсем теряешь цельность — / Безумно хочется детей» («Продолжение следует», 110); «Мне чудится: вот по отелю бежит ребенок; шторы, тень; там счастье» («Письмо далекому другу», 98); «Если я случайно в нее влюблюсь, / Это будет моя вина» («Маленький рок-н-ролл», 75).

Представляющий интерес и экзистенциальные построения молодой поэтессы. Т. Б. Щепанская отмечала, что в молодежных субкультурах «имеют хождение этнические, религиозные, политические символы, взятые из различных источников и, <очевидно>, изменившие первоначальный смысл» [Щепанская 2004, 234]. Для того чтобы понять их существо и функции, необходимо иметь в виду изначально протестный характер молодежных движений. Так, например, «в период господства атеизма андеграунд обращается к Богу» [Там же, 121]. Однако, «как только социальный институт (в данном случае Православная церковь.— Т. 3.) утверждает, андеграунд ищет альтернативные формы религиозности» [Там же, 122].

Отношение Полозковой к Богу, на мой взгляд, вполне соотносимо с субкультурными представлениями. Это действительно «поиск своего Бога»: «... легкость невыносимая — старый бог / Низвергнут, другой не выдан, ты где-то между» («Sharmel-Sheikh», 159). При этом данная тема возникает в ограниченном дискурсе — как правило, в процессе рассуждений о смысле жизни, поэтическом даре, времени и любви. Бог Полозковой, с одной стороны, «Верховный электрик», «Всемогущий демиург», Создатель «кружевного вымысла». Это он в «освещении лунном мутненьком, проникающем сквозь окно, небольшим орбитальным спутником / <...> снимает про нас кино...» («В освещении лунном мутненьком...», 78). Это он, «стиснув мир в своей всемогущей руке», играет им в огромный боулинг

(«Хорошо, говорю», 112). Но с другой стороны, у поэтессы с ним особые, доверительные отношения: «Я танцую тебе, смеюсь, дышу горячо, как та девочка у Пикассо... И пока я танцую, спорю, кричу, ... все живет» («Хорошо, говорю», 112).

Можно предположить, что ранняя Полозкова, как и многие представители субкультурных сообществ, увлечена восточными вариантами религиозных учений. По крайней мере, в ее раннем творчестве встречаются мотивы «переселения душ»: «Нас... рассадят по вертелам, / Повращают, прожгут, протащат через года, / и мы будем квартировать по своим телам, / Пока Боженька нас не выслет / В никуда» («Как будто бы», 151). В то же время поэтесса высказывает сомнения относительно такой возможности: «А ведь это твоя последняя жизнь, хоть сама-то себе не ври. ...А ведь это твое последнее тело, одностный крепкий скелет. / Зал ожидания перед вылетом к горным кушам. / Погоди, детка, еще два-три десятка лет — / Сядешь да посмеешься со Всемогущим» («Челка», 155).

Как и в творчестве субкультурных авторов, в стихах Полозковой периодически появляется тема суицида и смерти («Почему не спросит: Тебе всегда так Сильно хочется умереть?» («Где твое счастье», 178); «...а мы-то нет, мы уйдем за смыслом дорогой желтого кирпича» («Письмом дорогой желтого кирпича» («Письмо Косте Бузину, в соседний дом», 188–189).

Молодежные субкультуры принципиально урбанистичны. Поэтом города выступает и Вера Полозкова. Она описывает либо городской (в разные календарные и временные промежутки), либо морской (преимущественно курортный — тоже городской) варианты пейзажа. У нее потрясающие зарисовки городского пространства. В грандиозности его воссоздания и авторской экспрессивности она, на мой взгляд, не уступает В. Маяковскому. Например, о Питере: «Там колонны — словно колпак кондитера» («Питер», 23); «Небо поизносилось, прогибается, / Пузом накрыв обломки больших держав» («Войлок», 34); «Город носит в седой немой башке башен гирлянд / И гудит недовольно...» («Одно утро», 101); «Трогать столб остановки, словно земную ось» («Одно утро», 101).

Что касается социальных проблем, то они не рассматриваются Полозковой

специально, возникают спонтанно и чаще в связи с рассуждениями о природе поэтического творчества. Например, в демонстративном отказе заниматься политическим пиаром: ее лирическая героиня «*трав не курит, водку не глотает*» и «*уже в общем знает, чего стоит*» («Давай будет так», 90). Или в хорошо известном русской поэтической традиции противопоставлении поэта и толпы: «*Очень страшно не дожидаться той одной фанатской пули, / Рокового передоза, неисправных тормозов. / Это все, что нужно людям, чтоб сказали "аллилуйя!"*, / *Чтоб раскаялись, прозрели и зажгли бы алтари / ...А пока ты жив — ты жертва, пожилой печальный клоун: / Тыкать пальцами, кривиться, морищить глупые носы / И с какого-то момента поднимают — только на смех...*» («Гумилев Updated», 152).

Разумеется, уже и раннее творчество Веры Полозковой не укладывается целиком в рамки определенной молодежной субкультуры: оно значительно шире по тематическому диапазону, используемым традициям (этот вопрос может стать предметом специального рассмотрения)

Литература

Быков 2009 — *Быков Д.* Немаленькая Вера // Вера Полозкова. Официальный сайт. URL: http://encvera_polozkova.ru/other/nemalenskaaya-vera (дата обращения: 17.10.2014).

Гутрина 2012 — *Гутрина Л. Д.* «Свой круг» как ценность в современной популярной поэзии (книга В. Полозковой и О. Паволги «Фотосинтез») // *Культ-Товары-XXI: ревизия ценностей (маскультура и ее потребители): Коллективная монография / Под общ. ред. И. Л. Савкиной, М. А. Черняк, Л. А. Назаровой.* Екатеринбург, 2012. С. 172–180.

Золотова, Ефимова, Ситнова 2010 — *Золотова Т. А., Ефимова Н. И., Ситнова А. А.* Вербальное творчество молодежных сообществ в системе современной культуры // *От конгресса к конгрессу: Материалы Второго Все-*

и приемам, художественной цельности и ценности. Однако не вызывает сомнений и тот факт, что она стала ярким выразителем тенденций, свойственных молодежной культуре. Они находят свое выражение в мотивах поиска «своих», близких в духовном плане людей, поэтизации их образов и моделей поведения, стремлении лирической героини к неограниченной свободе, утверждению брачного поиска как нормы, мировоззренческом эклектизме, художественном освоении пространства города, предельной экспрессивности, а также упоминании в творчестве названий отдельных жанров молодежной культуры, использовании приемов (работа с прецедентными текстами), молодежного сленга и в большом количестве — обценной лексики. Активно используются поэтессой и неофициальные каналы информации, в частности, Полозкова — известный блогер, так называемая «мультигитысячница». Как показывает анализ, именно эти факты позволили ей «выйти» за пределы интернет-пространства, начать активную и успешную деятельность на эстраде и в театре.

российского конгресса фольклористов. Т. И. М., 2010. С. 31–40.

Золотова 2014 — *Золотова Т. А.* Вербальное творчество молодежных сообществ // *Мировая классика и молодежная культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* Йошкар-Ола, 2014. С. 21–28.

Идлис 2010 — *Идлис Ю.* Рунет: Сотворенные кумиры. М., 2010.

Панин 2009 — *Панин И.* Кукла // *Литературная газета.* 2009. № 37 (624). URL: <http://encold.lgz.ru/article/10130> (дата обращения: 17.06.2015).

Полозкова 2014 — *Полозкова В.* Непоземное. М., 2014.

Щепанская 2004 — *Щепанская Т. Б.* Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Марийского государственного университета: Российская Федерация, 424001, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1; тел.: +7 (8362) 56-57-77; e-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

SUBCULTURAL VALUES AND THEIR REALIZATION IN CONTEMPORARY POETRY

(exemplified in early works by Vera Polozkova)

TAT'YANA ZOLOTOVA

(Mari State University: 1, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, 424001, Russian Federation)

Summary. The article is devoted to verbal creative works of an iconic poetess of Runet (blogosphere of the Russian Web) Vera Polozkova. The article is based on the material of her early lyrics, presented in the first published book "Nepoemanie" (2008). The poems by Polozkova are considered in the context of youth subculture traditions.

We've identified several key components of the poet's world view, that are typical of contemporary youth subcultures. These values are non-conformism, elitism, understood as esotery, overall searching orientation of creativity, adherence to unofficial information sources and ways of communication, urge to find like-minded people, love and faith in own special God. As regards to poetics, the main features are extreme extend of expressionism, metaphorization, urbanism (poeticizing of urban space), as well as an appeal to the genres of youth creativity, slang, ICT (otherwise, web) vocabulary and obscene lexis.

The author of the article makes a conclusion that bright expression of some typical characteristics of youth culture by Vera Polozkova makes her extremely popular both as a poet and as a performer both in Runet and outside it (at live performances). At the same time subculture issues and poetics do not limit the variety of the writer's lyric themes and poetic means. Her early works continue splendid traditions of Russian literature.

Key words: Runet (blogosphere of the Russian Web), iconic authors, Vera Polozkova, early creative work, subculture worldview.

References

Bykov D. (2009) Nemalen'kaya Vera [Not the Little Vera.]. Vera Polozkova. *Ofitsial'nyy sayt* [Vera Polozkova. Official website]. URL: http://encvera_polozkova.ru/other/nemalenkaya-vera (referred: 17.10.2014). In Russian.

Gutrina L. D. (2012) «Svoy krug» kak tsennost' v sovremennoy populyarnoy poezii (kniga V. Polozkovoy i O. Pavolgi «Fotosintez» ["Own Social Circle" as a Value of Contemporary Popular Poetry (Book by V. Polozkova and O. Pavolga "Photosynthesis")]. Savkina I. L., Chernyak M. A., Nazarova L. A. (ed). *Kul't-tovary-XXI: reviziya tsennostey (masskul'tura i ee potrebiteli)* [Culture Goods of the 21st: Revision of Values (Mass Culture and its Consumers)]. Collective Monograph. Ekaterinburg. Pp. 172–180. In Russian.

Idlis Yu. (2010) Runet: Sotvorennnye kumiry [Russian Web: Created Idols]. Moscow. In Russian.

Panin I. (2009) Kukla [The Doll]. *Literaturnaya gazeta* [The Literary Newspaper]. 2009. No. 37 (624). URL: <http://encold.lgz.ru/article/10130> (last referred: 17.06.2015). In Russian.

Polozkova V. (2014) *Nepoemanie*. Moscow. In Russian.

Shchepanskaya T. B. (2004) Sistema: teksty i traditsii subkul'tury [The <Russian Hippy> System: Texts and Traditions of the Subculture]. Moscow. In Russian.

Zolotova T. A., Efimova N. I., Sitnova A. A. (2010) Verbal'noe tvorchestvo molodezhnykh soobshchestv v sisteme sovremennoy kul'tury [Verbal Creative Work of Youth Communities in Nowadays Culture System]. *Ot kongressa k kongressu. Materialy Vtorogo Vserossiyskogo kongressa fol'kloristov* [From Congress to Congress. Materials of the Second All-Russian Congress of Folklore Researchers]. Collected Papers. Vol. 1. Moscow. Pp. 31–40. In Russian.

Zolotova T. A. (2014) Verbal'noe tvorchestvo molodezhnykh soobshchestv [Verbal creative work of youth communities]. *Mirovaya klassika i molodezhnaya kul'tura: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The World Classics and Youth Culture: Materials of All-Russian scientific and practical conference with international participation.]. Yoshkar-Ola. Pp. 21–28. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: zolotova_tatiana@mail.ru

Tel.: +7 (8362) 56-57-77

1, Lenin sq., Yoshkar-Ola, 424001, Russian Federation

Full Professor, professor, head of Russian and Foreign Literature department, Mari State University